

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-4-43-49

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.322

Дата поступления: 11.07.2024
рецензирования: 16.08.2024
принятия: 02.12.2024

Объект государственной измены и его значение для квалификации преступлений

В. И. Михайлов

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация;
Юридический факультет, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: vim2007@yandex.ru

Аннотация: Категория «безопасность Российской Федерации» отражает представление об объекте посягательства при государственной измене в значении общественных отношений, обеспечивающих не только конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и обороноспособность Российской Федерации, но также экономическую, информационную, военную безопасность, традиционные нравственные ценности российского общества, – фактически весь спектр жизненно важных интересов российского общества. Если учитывать такое понимание объекта государственной измены и тот факт, что за подобное преступление может грозить наказание вплоть до пожизненного лишения свободы, совершение российским гражданином любых деяний в целях оказания помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, следует признать одним преступлением – государственной изменой в форме оказания иной помощи (ст. 275).

Ключевые слова: государственная измена; безопасность Российской Федерации; объект государственной измены; иное оказание помощи международной либо иностранной организации в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации; совокупность преступлений.

Цитирование. Михайлов В. И. Объект государственной измены и его значение для квалификации преступлений // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 4. С. 43–49. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-43-49>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Михайлов В. И., 2024

Валентин Иванович Михайлов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник юстиции, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 117218, Российская Федерация, г. Москва, Б. Черемушkinsкая, 34; профессор Юридического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, 49/2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.07.2024
Revised: 16.08.2024
Accepted: 02.12.2024

**Object of high treason and its significance
for the qualification of crimes**

V. I. Mikhailov

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation;
Faculty of Law, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: vim2007@yandex.ru

Abstract: The article shows that the concept of «security of the Russian Federation», enshrined in the Federal Law No. 190-FZ as of November 12, 2012 as an object subject to encroachment in the case of treason, covers a wide range of public relations. These relations ensure not only the constitutional order, sovereignty, territorial integrity and defense capability of the country, but also economic, information, military security, as well as the protection of traditional moral values of Russian society. This concept actually covers all the vital interests of Russian society. Thus, since the security of the Russian Federation is the object of high treason, and this crime is punishable up to life imprisonment, the commission by a Russian citizen of any actions, including those with signs of acts specified in a Special part of the criminal law, in order to assist a foreign addressee in his activities directed against the security of the Russian Federation, constitutes one crime – high treason in the form of other assistance (article 275).

Key words: high treason; security of the Russian Federation; object of high treason; other assistance to an international or foreign organization in activities directed against the security of the Russian Federation; set of crimes.

Citation. Mikhailov V. I. *Ob'ekt gosudarstvennoi izmeny i ego znachenie dlya kvalifikatsii prestuplenii* [Object of high treason and its significance for the qualification of crimes]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 4, pp. 43–49. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-4-43-49> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Mikhailov V. I., 2024

Valentin I. Mikhailov – Doctor of Laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, chief researcher at the Center for Criminal and Criminal Procedure Legislation, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34, B. Cheremushkinskaya Street, Moscow, 1172188, Russian Federation; professor of the Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation.

В теории российского уголовного права под объектом преступного посягательства обычно понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред либо в отношении которых создается реальная угроза причинения такого вреда. В советском и российском правоведении общепринятой является позиция, сформулированная А. В. Дроздовым, в соответствии с которой общественные отношения, проявляясь как многообразные связи между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной жизни и деятельности, имманентно включают в себя субъектов (носителей отношений), предмет (то, по поводу чего возникло отношение) и само отношение (общественно значимую деятельность либо социальную связь как содержание отношений) [1, с. 23–30, 63–65, 69].

Общественные отношения материально не существуют и воспринимаются общественной практикой только фрагментарно. Составы преступлений сконструированы так, что в них указаны не сами отношения, а различные элементы общественных отношений, которые разрушаются в результате преступного посягательства. Общественное отношение – это система с имманентно присущими ей элементами, и поэтому посягательство на один элемент системы влечет разрушение общественно-го отношения. В связи с этим при характеристике объекта соответствующего преступления зачастую указываются прежде все те элементы, на которые непосредственного направлено посягательство, при этом, конечно, имеется в виду соответствующее общественное отношение как система образующих его элементов.

При государственной измене оказание российским гражданином иностранному адресату помощи в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, разрушает сложившуюся устойчивую правовую связь российского гражданина с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей, чем причиняется вред интересам, которые охраняет уголовный закон.

Первоначальная редакция ст. 275 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК

России) об ответственности за государственную измену была изложена следующим образом: «Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации, – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет». Соответственно на практике и в литературе объектом преступного посягательства при государственной измене назывались и зачастую по-прежнему считаются конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и обороноспособность Российской Федерации [2, с. 98–107; 3, с. 608], а совершение российским гражданином любого деяния, предусмотренного Особенной частью УК России, в целях оказания помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям (далее – иностранному адресату) в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, предлагалось квалифицировать по совокупности: государственная измена и соответствующее преступление, указанное в Особенной части УК России.

Для государственной измены определяющим критерием выступает оказание российским гражданином помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. При отсутствии реального или планируемого российским гражданином оказания помощи иностранным адресатам в их деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, государственная измена отсутствует.

Определение Федеральным законом от 12.11.2012 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон 12.11.2012 № 190-ФЗ) объекта посягательства при государственной измене с использованием понятия «безопасность Российской Федерации» вместо «внешняя безопасность Российской Федерации» и установление за совершение государственной из-

мены в любых ее формах Федеральным законом от 28.04.2023 № 157-ФЗ максимального наказания – пожизненного лишения свободы – создало серьезные основания для иного понимания объекта государственной измены. При нынешней редакции ст. 275 «Государственная измена» УК России только конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и обороноспособность РФ не могут рассматриваться как объект данного преступного посягательства.

Понятие «безопасность Российской Федерации», включающее два элемента («безопасность» и «Российская Федерация»), нормативно не определено.

«Безопасность» – сложная, емкая многогранная социальная и правовая категория. Она выражает некое состояние защищенности от различных вызовов, рисков и угроз, гарантирующее устойчивое развитие соответствующего объекта. Для целей уголовного права безопасность Российской Федерации означает состояние защищенности Российской Федерации от различных вызовов, рисков и угроз, гарантирующее устойчивое развитие российского социума.

Но и в таком случае открытым остается вопрос: что понимается под словосочетанием «Российская Федерация»? В Конституции Российской Федерации используется понятие «безопасность государства» в контексте: запрета на создание и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на подрыв безопасности государства (ч. 4 ст. 13); допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина только в той мере, в какой это необходимо в целях, в частности, обеспечения безопасности государства (ч. 3 ст. 55); полномочий Президента Российской Федерации назначать на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности государства (п. «м» ст. 83 Конституции). Наряду с этим при определении полномочий Правительства указывается на осуществление мер по обеспечению государственной безопасности (п. «д. 1» ст. 114).

Отнесение к объекту посягательства при государственной измене общественных отношений, обеспечивающих конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и обороноспособность Российской Федерации, сложилось исторически [4, с. 76; 5, с. 24] и критическому научному анализу не подвергалось. Однако в последние десятилетия во многом в связи с развитием информационных технологий деятельность иностранных адресатов против безопасности Российской Федерации стала носить разноплановый характер: она направлена на изменение не только тех общественных отношений, которые обеспечивают защищенность конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности Российской Федерации, но и прежде всего тех, которые составляют общественную, экономическую, информационную, эко-

логическую безопасность, связаны с научно-технологическим развитием, рациональным природопользованием, а также сохранением традиционных нравственных ценностей российского общества, т. е. фактически всего спектра жизненно важных интересов российского общества. Это проявляется, в частности, в том, что в отличие от прошлого периода, когда государственная измена в основном была сопряжена с государственной и иной охраняемой тайной, в последние годы в целях оказания помощи иностранному адресату в проведении деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, уничтожается имущество, совершаются взрывы в публичных местах, влекущие гибель людей, разрушаются объекты жизнеобеспечения и оборонного значения, то есть осуществляются посягательства на безопасность Российской Федерации в общественном и экономическом аспектах.

Согласно паспорту проекта Федерального закона от 12.11.2012 № 190-ФЗ, предлагалось объект преступного посягательства государственной измены изложить следующим образом: «безопасность Российской Федерации, в том числе ее конституционный строй, суверенитет, территориальная и государственная целостность». Использование словосочетания «в том числе» показывает, что субъект законодательной инициативы исходил из того, что «конституционный строй, суверенитет, территориальная и государственная целостность», являясь элементами безопасности Российской Федерации, при внешнем враждебном посягательстве подвергаются разрушительному воздействию в равной степени с общественной, экономической, военной, информационной безопасностью. В.Н. Воронин, характеризуя изменения нормы ст. 275 УК России Федеральным законом от 12.11.2012 № 190-ФЗ, отмечал: «Вероятно, законодатель имел в виду, что оказание иной помощи возможно и в рамках посягательства на иные виды национальной безопасности» [2, с. 100]

В окончательной редакции Федерального закона от 12.11.2012 № 190-ФЗ слова «в том числе ее конституционный строй, суверенитет, территориальная и государственная целостность» были исключены по редакционно-техническим соображениям как излишние. Тем не менее, по нашему мнению, субъект законодательной инициативы, меняя в 2012 году объект государственной измены, исходил из того, что посягательство на любой из элементов безопасности Российской Федерации является посягательством на безопасность Российской Федерации.

По мнению И. М. Середы и С. А. Ступиной, расширение объекта государственной измены и изменение его структуры «позволяет всесторонне охватывать многообразные противоправные действия, направленные против безопасности Российской Федерации, и отграничивать их от сходных составов преступлений» [6, с. 82].

Исходя из буквального прочтения ст. 1 Конституции Российской Федерации, согласно которой «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство», можно предположить, что в ст. 275 УК России термин «Российская Федерация» понимается в значении «государство». И таким образом объектом преступного посягательства при государственной измене выступает безопасность государства.

Однако согласиться с таким положением нельзя по двум основаниям. Во-первых, как уже отмечалось, субъект законодательной инициативы исходил из того, что безопасность Российской Федерации не исчерпывается совокупностью таких институтов, как безопасность государства, конституционный строй, суверенитет, территориальная и государственная целостность, а включает в себя ряд иных элементов.

Во-вторых, анализ преамбулы Конституции Российской Федерации и иных ее положений, ст. 18 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и других нормативных правовых актов показывает, что применительно к объекту преступного посягательства при государственной измене безопасность Российской Федерации включает в себя широкий набор институтов. В статье 275 УК России «Российская Федерация» далеко не только государство.

В статье 1 Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» указано, что предметом регулирования данного закона являются «основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность)». Исходя из изложенного и учитывая соответствующие положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, возможен вывод, что понятия «безопасность Российской Федерации» и «национальная безопасность» наполняются одинаковым содержанием.

Таким образом, безопасность Российской Федерации включает в себя в качестве составных элементов государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, военную, энергетическую безопасность, безопасность личности и другие элементы, имеющие жизненно важное значение для устойчивого развития страны. Причинение вреда одному из элементов системы безопасности Российской Федерации влечет умаление в целом безопасности Российской Федерации. Государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, военная, энергетическая безопасность, безопасность личности по отношению к безопасности Российской Федерации находятся в отношении подчинения, выступают частью безопасности Российской Федерации.

В научной литературе безопасность Российской Федерации также определяется как система, включающая в себя в качестве элементов экономическую, социальную, военную, информационную безопасность. Так, Т. С. Улыбина исходит из того, что безопасность Российской Федерации есть система, обеспечивающая состояние такой защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в политической, экономической, социальной, военной, информационной, экологической и других сферах от реальных действующих ей во вред факторов, а также от внутренних и внешних угроз, которая характеризуется отсутствием недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба этим интересам [7, с. 64–67]. Фактически такой же позиции придерживается В. Н. Рябчук, отмечая, что все «национальные интересы могут быть поставлены под угрозу в результате действий внешних сил. Эти внешние силы (иностранное государство или организация) способны причинить и реальный ущерб указанным национальным интересам России. Поэтому все эти национальные интересы России включаются в качестве подсистем в систему, охраняемую внешней безопасностью Российской Федерации» [8, с. 385].

Указав в диспозиции нормы ст. 275 УК России на оказание иной помощи, законодатель тем самым оставил открытым перечень деяний, которые могут образовывать объективную сторону государственной измены. По нашему мнению, в этот перечень могут входить и те деяния, которые предусмотрены в Особенной части УК России, в частности в ст. 205, 222.1, 223.1, 280, 281, 282, 340–346 и др. УК России.

Как представляется, в этой же логике находится решение законодателя установить Федеральным законом от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» максимальное наказание за государственную измену – пожизненное лишение свободы, так как государственная измена «поглощает» любые умышленные деяния, совершенные российским гражданином по оказанию помощи иностранному адресату в деятельности против безопасности Российской Федерации.

Таким образом, по нашему мнению, совершение российским гражданином инициативно или по заданию иностранного адресата в рамках оказания помощи иностранному адресату деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, например террористического акта (ст. 205), незаконного изготовления взрывчатых веществ, незаконных изготовления, переделки или ремонта взрывных устройств (ст. 223.1), публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1), диверсии (ст. 281), имеет своим объектом безопасность Российской Федерации. Во всех указанных случаях выявляется одно преступление – государ-

ственная измена в форме иного оказания помощи иностранному адресату в проведении деятельности против безопасности Российской Федерации.

В ст. 275 УК России государственная измена сконструирована как составное преступление, охватывающее два и более различных преступных действий, взаимосвязанных между собой местом, временем и мотивом совершения [9, с. 47–53]. Безусловно, если бы каждое из указанных действий было совершено вне связи с другим, то они бы квалифицировались самостоятельно.

На таких теоретических основах построена правовая позиция Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы». Согласно этому постановлению, нарушение российским военнослужащим правила несения того или иного вида специальной военной службы (ст. 340–344 УК) в целях оказания помощи иностранному адресату в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, несмотря на то что каждое из этих деяний образует отдельное преступление, должно оцениваться только как государственная измена в форме оказания иной помощи в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации (ст. 275 УК России), в силу их взаимосвязанности между собой местом, временем и мотивом совершения.

Пленум также исходил из того, что если российский военнослужащий добровольно сдался в плен в целях участия в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) противника и участвовал в указанных действиях, то его действия являются государственной изменой в виде перехода на сторону противника и подлежат квалификации только по ст. 275 УК России. Если же лицо сдалось в плен в целях участия в вооруженном конфликте на стороне противника, но по не зависящим от него обстоятельствам не смогло участвовать в вооруженном конфликте, содеянное оценивается только как приготовление к государственной измене в форме перехода на сторону противника.

Единым объектом преступного посягательства для всех альтернативных деяний, образующих объективную сторону государственной измены, выступает безопасность Российской Федерации; субъект также един – гражданин Российской Федерации; деяние совершается с прямым умыслом.

В. Н. Кудрявцев, оценивая аналогичные ситуации, отмечал, что содеянное следует рассматривать как единое преступление, а не как идеальную совокупность, если нарушенные объекты находятся между собой в отношении подчинения или один является частью другого; наступившие последствия входят в один и тот же комплекс, предусмотренный данной уголовно-правовой нормой [10, с. 292–294]. Такой концептуальный подход означает, что в процессе квалификации противоправность и общественная опасность деяния должны определяться во взаимосвязи; деяние должно при-

знаваться преступлением не только формально, с точки зрения соответствия уголовно-правовой норме, но и по существу [11, с. 64–75].

Например, если исходить из того, что совершение российским гражданином взрыва в целях устрашения населения и в целях оказания помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, складывается из двух преступлений, то содеянное образует совокупность преступлений (государственную измену и террористический акт, ст. 275 и 205 УК России). В таком случае, согласно ст. 69 УК России, за каждое совершенное преступление наказание назначается отдельно, а окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний, вплоть до пожизненного лишения свободы [12, с. 44–61]. Фактически лицо получит два уголовных наказания за одно преступление – государственную измену в форме оказания иной помощи, – выразившееся в совершении деяния в целях устрашения населения и в целях оказания помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Никаких других деяний, имеющих уголовно-правовое значение, российский гражданин не совершал. В приведенном примере имеется одно деяние, один объект преступного посягательства, один субъект и одна субъективная сторона. Следовательно, наказание должно назначаться только за одно преступление. Квалификация содеянного в указанных выше случаях по совокупности деяний не согласуется с законом.

Таким образом, умышленное совершение российским гражданином деяний, объективно схожих с террористическим актом (ст. 205 УК России), диверсией (ст. 281 УК России), нарушением правил несения видов специальной военной службы (ст. 340–344 УК России) или иными преступлениями, предусмотренными Особенной частью УК России, для оказания помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, кроме деяний, за совершение которых в Особенной части УК России предусмотрено наказание в виде смертной казни, образует только одно преступление – государственную измену в форме иного оказания помощи.

Вместе с тем совершение российским гражданином в рамках оказания помощи иностранному адресату в его деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, квалифицированного убийства, посягательств на жизнь государственного или общественного деятеля, на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, на жизнь сотрудника правоохранительного органа, актов геноцида должно оцениваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 275 УК России и ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317, 357 УК России соответственно. За совершение данных преступлений предусмотрено максимальное наказание в виде смертной казни.

Библиографический список

1. Дроздов А. В. Человек и общественные отношения. Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1966. 124 с.
2. Воронин В. Н. Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7 (80). С. 98–107. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.80.7.098-107>. EDN: <https://elibrary.ru/zdlspr>.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В. Т. Томина и В. В. Сверчкова. 7-е изд. Москва: Юрайт, 2011. 1386 с. URL: <https://urait.ru/book/kommentariy-k-ugolovnomu-kodeksu-rf-348520>.
4. Особо опасные государственные преступления / Д. И. Богатилов, И. А. Бушуев, А. Н. Игнатов, В. И. Курляндский [и др.]; под общ. ред.: В. И. Курляндский, М. П. Михайлов. Москва: Госюриздат, 1963. 215 с.
5. Дьяков С. В., Игнатьев А. А., Карпушин М. П. Ответственность за государственные преступления / общ. ред. и введ.: Л. И. Барков. Москва: Юрид. лит., 1988. 222 с.
6. Середа И. М., Ступина С. А. Государственная измена: отдельные вопросы квалификации // Пролог: журнал о праве. 2023. № 1 (37). С. 79–90. DOI: <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2023.1.9>. EDN: <https://elibrary.ru/tfszrc>.
7. Улыбина Т. С. Уголовно-правовая характеристика объекта и объективной стороны государственной измены и шпионажа по уголовному кодексу РФ // Современное право. 2008. № 6-1. С. 64–67. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21611790>. EDN: <https://elibrary.ru/seyfax>.
8. Рябчук В. Н. Государственная измена и шпионаж. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2007. 385 с. URL: <https://iknigi.net/avtor-vitaliy-ryabchuk/96860-gosudarstvennaya-izmena-i-shpionazh-ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe-issledovanie-vitaliy-ryabchuk/read/page-1.html>.
9. Безверхов А. Г., Иванова О. М. О разграничении единичного преступления и множественности преступлений при квалификации хищений // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2020. Т. 6, № 1. С. 47–53. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-47-53>.
10. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. Москва: Госюриздат, 1963. С. 292–294. URL: <https://djvu.online/file/gFQyGtv83BCzd>.
11. Кленова Т. В. Социально-политические составляющие квалификации преступлений // Lex Russica. 2015. Т. 107, № 10. С. 64–75. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2015.107.10.064-075>. EDN: <https://elibrary.ru/vasxuh>.
12. Тулиглов М. А. Назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы // Правосудие. 2020. Т. 2, № 4. С. 44–61. DOI: <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2020.4.44-61>. EDN: <https://elibrary.ru/wqrrbx>.

References

1. Drozdov A. V. *Chelovek i obshchestvennyye otnosheniya* [Man and social relations]. Leningrad: Izd-vo Leningrad. un-ta, 1966, 124 p. (In Russ.)
2. Voronin V. N. *Kachestvo ugolovno-pravovoi okhrany svedenii, sostavlyayushchikh gosudarstvennuyu тайну: problemy konstruirovaniya norm i differentsiatsii ugolovnoi otvetstvennosti* [Quality of criminal law protection of the information constituting the state secret: problems of norms formation and criminal liability differentiation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2017, no. 7 (80), pp. 98–107. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.80.7.098-107>. EDN: <https://elibrary.ru/zdlspr> [in Russian].
3. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu RF. Pod red. V. T. Tomina i V. V. Sverchkova. 7-e izd.* [Tomin V. I., Sverchkov V. V. (eds.) Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. 7th edition]. Moscow: Yurait, 2011, 1386 p. Available at: <https://urait.ru/book/kommentariy-k-ugolovnomu-kodeksu-rf-348520> [in Russian].
4. *Osobo opasnye gosudarstvennye prestupleniya. D. I. Bogatkov, I. A. Bushuev, A. N. Ignatov, V. I. Kurlyandskii i dr.; pod obshch. red.: V. I. Kurlyandskii, M. P. Mikhailov* [Bogatkov D. I., Bushuev I. A., Ignatov A. N., Kurlyandskiy V. I. et al. Especially dangerous state crimes; V. I. Kurlyandskiy, M. P. Mikhailov (eds.)]. Moscow: Gosyurizdat, 1963, 215 p. [in Russian].
5. Dyakov S. V., Ignatiev A. A., Karpushin M. P. *Otvetstvennost' za gosudarstvennye prestupleniya. Obshch. red. i vved.: L. I. Barkov* [Responsibility for state crimes. General editorship and introduction: L. I. Barkov]. Moscow: Yurid. lit., 1988, 222 p. [in Russian].
6. Sereda I. M., Stupina S. A. *Gosudarstvennaya izmena: ot del' nye voprosy kvalifikatsii* [High treason: individual qualification issues]. *Prolog: zhurnal o prave* [Prologue: Law Journal], 2023, no. 1 (37), pp. 79–90. DOI: <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2023.1.9>. EDN: <https://elibrary.ru/tfszrc> [in Russian].

7. Ulybina T. S. *Ugolovno-pravovaya kharakteristik ob"ekta i ob"ektivnoi storony gosudarstvennoi izmeny i shpionazha po ugovnomu kodeksu RF* [Criminal law characteristics of the object and the objective side of high treason and espionage under the Criminal Code of the Russian Federation]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2008, no. 6–1, pp. 64–67. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21611790>. EDN: <https://elibrary.ru/seyfax> [in Russian].
8. Ryabchuk V. N. *Gosudarstvennaya izmena i shpionazh. Ugolovno pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie* [High treason and espionage. Criminal law and criminological research]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2007, 385 p. Available at: <https://iknigi.net/avtor-vitaliy-ryabchuk/96860-gosudarstvennaya-izmena-i-shpionazh-ugolovno-pravovoe-i-kriminologicheskoe-issledovanie-vitaliy-ryabchuk/read/page-1.html> [in Russian].
9. Bezverkhov A. G., Ivanova O. M. *O razgranichenii edinichnogo prestupleniya i mnozhestvennosti prestuplenii pri kvalifikatsii khishchenii* [On the delimitation of a single crime and the multiplicity of crimes in the qualification of theft]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 47–53. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-47-53> [in Russian].
10. Kudryavtsev V. N. *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii* [Theoretical foundations of crime qualification]. Moscow: Gosyurizdat, 1963, pp. 292–294. Available at: <https://djvu.online/file/gFQyGtv83BCzd> [in Russian].
11. Klenova T. V. *Sotsial'no-politicheskie sostavlyayushchie kvalifikatsii prestuplenii* [Socio-political components in qualification of crimes]. *Lex Russica*, 2015, vol. 107, no. 10, pp. 64–75. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2015.107.10.064-075>. EDN: <https://elibrary.ru/vasxuh> [in Russian].
12. Tuliglovich M. A. *Naznachenie nakazaniya v vide pozhiznennogo lisheniya svobody* [Sentencing to life imprisonment]. *Pravosudie* [Justice], 2020, vol. 2, no. 4, pp. 44–61. DOI: <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2020.4.44-61>. EDN: <https://elibrary.ru/wqrrbx> [in Russian].